

МАЛАХИТ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ: ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ВАЗА ДЛЯ ГОФМЕЙСТЕРИНЫ АНГЛИЙСКОЙ КОРОЛЕВЫ

Традиции дипломатических даров имеют древние корни, к таким подношениям предъявлялись особые требования: они должны были быть обладать не только материальной ценностью, но и определенным символическим значением. В конце XVIII в. на смену излюбленному дару русских царей – драгоценным мехам, приходят произведения камнерезного искусства. Чашы, вазы, столешницы, камины из алтайских, сибирских и уральских камней становятся новым символом российской щедрости, их роль в декоративном убранстве европейских дворцов приобретает решающее значение. Особое место в этом ряду занимают произведения из уральского малахита – отсутствие в то время аналогов на мировом рынке цветного камня позволило ему прочно занять лидирующее положение в списке декоративных камней для даров.

Развитие роли малахита в дипломатии тесно связано с политическими перипетиями XIX столетия. Первый раз малахитовые предметы представляли Россию в составе подарка императора Александра I, адресованному в честь подписания Тильзитского мира Наполеону (1808)¹. Расцвет же «малахитовой» дипломатии приходится на время правления Николая I. Так, только после коронации императора (1826) с посланниками иностранных государств по Европе рассылаются: во Францию с герцогом Рагузским – пара овоидных ваз и круглая чаша², в Германию принцу Гомбургскому – две малахитовые вазы на пьедесталах из белого мрамора³, в Англию к лорду Веллингтону – пара консолей с малахитовыми столешницами и опорами⁴. Уже через год, в 1827 г., вероятно, в связи с 65-летием короля Георга IV, от имени императрицы Александры Федоровны через российского посланника князя Ливена была передана ваза-медици из малахита на таком же пьедестале⁵. Интенсивность подарков из малахита не снижается со временем: их рассылают из Петербурга в связи с юбилеями, подписанными договорами, государственными визитами членов императорской семьи.

В 1816 г. 20-летний великий князь Николай Павлович впервые ступил на английскую землю. Во время этого путешествия он познакомился в Клармоне с принцессой Шарлоттой, дочерью принца-регента, будущей наследницей английского престола⁶. В честь ее коронации под именем королевы Виктории в 1839 г. к английскому двору была послана роскошная двухметровая ваза формы медици, покрытая малахитовой мозаикой⁷.

Рост напряжения на Ближнем Востоке в середине 1840-х гг. заставляет российскую дипломатию искать более тесных контактов с британской стороной. Результатом стала поездка императора Николая I в Англию в начале лета 1844 г. Историк российской дипломатии, С.С. Татищев объяснял ее необходимость желанием «рассеять укоренившиеся в Англии при дворе, в правительстве, в парламенте, в общественном мнении предубеждения против русской политики, внушить доверие к себе, к своему личному характеру и откровенным обменом

мыслями по главным европейским вопросам попытаться достигнуть искреннего и прочного соглашения с великобританским кабинетом»⁸.

Император оставался в Великобритании около 10 дней, большую часть времени он провел в обществе королевской семьи, общался с герцогами Веллингтоном и Девонширским, посетил премьер-министра Роберта Пилля, дам, занимавших высшие должности при королеве, жен министров, теток королевы. Присутствовал с королевой на представлении в театре, на скачках в Аскоте⁹. 8 июня в замке Чипсвик герцог Девонширский дал бал в честь императора.

По возвращении Николая I в Англию были направлены роскошные дары. Так, королеве Виктории преподнесли уникальный столик мозаичной рельефной работы, исполненный на Петергофской гранильной фабрике. В коллекции герцогов Девонширских находятся малахитовые часы, украшенные бронзовой композицией «Петр I спасает рыбаков на Лахте», и пара малахитовых чаш, полученных в 1844 г.

Тогда же, согласно публикациям отечественных исследователей, был назначен подарок гофмейстерине английской королевы «Дюплесси Боклей».¹⁰ В.Б. Семенов, так расшифровавший надпись на архивном листе, уточняет, что ваза была «пожалована» 13 октября 1844 г.¹¹ Н.М. Мавродина, однако, выразила сомнение в том, что ваза для «Дюшесс Боклей» была отправлена гофмейстерине.¹²

Речь идет о вазе из малахита, выполненной по эскизу архитектора И.И. Гальберга на Екатеринбургской императорской гранильной фабрике. Специфическая форма вазы – амфоровидная с высокими каменными ручками – получила название «бандо». В 1839–1847 гг. на петергофской и екатеринбургской императорских фабриках были выполнены пять vaz по этому эскизу. В 1842 г. из Екатеринбургской фабрики доставлена первая из них¹³, в 1844 г. в Петергофе изготовили еще две – пожалованных в 1846 г. великой княжне Ольге Николаевне для украшения павильона в Петергофе¹⁴. В 1846 г. одна из них подарена камергеру Неаполитанского короля герцога Серра ди Фалько и увезена на Сицилию¹⁵. После чего было отдано распоряжение восполнить пару (выполненное в 1847 г.) и изготовить еще одну вазу – ее отправили в Англию лорду Моунту Эджкомбу¹⁶. В 1848 г. при отъезде Ольги Николаевны в Вюртемберг ваза работы 1847 г. была назначена ей в приданное. В 1856 г. в Штутгарт последовала и последняя ваза – работы 1844 г.¹⁷

Созданная в Екатеринбурге ваза относилась к подготовленному И.И. Гальбергом комплексу малахитовых вещей для Нового Эрмитажа, заказанного Кабинетом Его Императорского Величества 19 апреля 1838 г. и окончательно утвержденного 14 апреля 1839 г.¹⁸ В.Б. Семенов проследил историю этой вазы до отправки: «Амфоровидная ваза с высокими малахитовыми ручками, украшенными розетками золоченой бронзы, на пьедестале темно-зеленого аяцкого порфира делалась по чертежу Гальберга, утверждённому 14 апреля 1839 г. Отправка авторской копии чертежа несколько запоздала. Из-за болезни Гальберга она поступила уже после предписания Кабинета о выполнении этой работы. В делах фабрики ваза значится как “малахитовая форма бандо”. Работа над амфорой была завершена 11 мая 1842 г. В декабре её доставили в Петербург. Сопровождала транспорт группа фабричных рабочих под началом мастера Налимова. Бронзовые украшения и ручки были изготовлены в Петербурге

бронзовщиком Шрейбером по предписанию Кабинета от 12 октября 1844 г. Каменная работа обошлась в 2 539 руб. 60 коп., бронза – в 180 руб.». ¹⁹

Единственное, в чем ошиблись исследователи – это расшифровка имени адресата: ваза предназначалась действительно гофмейстерине английской королевы Виктории. Однако имя ее – не «Дюплесси-Боклей» и не «Дюшесс Боклей». В заблуждение ввела пометка на русском языке на эскизе в документах Кабинета: «Подарена в 1844 гофмейстерине дюшесс Боклей» ²⁰. Автор этой надписи не считал нужным перевести титул (duchess – герцогиня), а в трудной для транскрипции фамилии допустил ошибки.

Должности при английском дворе имели важное политическое значение. Пост Mistress of the Robes, который можно перевести как «гофмейстерина», являлся одним из ключевых в придворной иерархии. Согласно сложившейся еще в период правления королевы Мэри традиции, гофмейстериной могла стать дама только с титулом герцогини. Кроме того, с 1839 г. этот пост могла занимать только супруга одного из руководителей правящей партии. К такому положению вещей привел конфликт премьер-министра Роберта Пиля с молодой королевой, получивший в английской историографии название «The Great Bedchamber Plot» (Большой заговор спальни). После оглушительной победы тори на парламентских выборах 1841 г., королева была вынуждена пойти на уступки и доверить должность гофмейстерины супруге герцога Буклэч и Квинсберри ²¹. Уолтер Френсис Монтегю Дуглас Скотт, 5-й герцог Буклэч, 7-й герцог Квинсберри (1806–1884) – представитель высшей английской аристократии, приглашен на коронации Вильгельма IV (1830) и королевы Виктории (1839) в качестве непосредственно участника этих церемоний, был видным политическим деятелем консервативной партии, в правительстве лорда Роберта Пиля занимал должности Лорда Малой Печати (1842–1846) и Лорда Президента Совета (1846). В 1829 г. супругой герцога стала леди Шарлотта Анна Тинн (1811–1895), дочь 2-го Маркиза Батского ²². Шарлотта активно участвовала в политической жизни, состояла в длительной переписке с лордом Пилем. Пост гофмейстерины герцогиня Буклэч и Квинсберри занимала с 1841 по 1846 год ²³.

Таким образом, малахитовая ваза была адресована не просто придворной даме, пусть и с громким титулом и высокой должностью, но активной участнице политической жизни Великобритании.

В силу неизвестных нам причин, наследники герцогини не сохранили вазу. Личный секретарь семьи Буклэч г-жа Сандра Хуат любезно отвечала на наш запрос, что сведения о судьбе вазы в семейных архивах отсутствуют ²⁴. Однако нам удалось найти этот памятник уральского камнерезного искусства: в 1972 г. он вошел в собрание Музея естественной истории города Хьюстона (США, инв. № HMNS 599) в качестве образца изделия из нижнетагильского малахита, переданного в дар супругами Эби (Mr. and Mrs. J. Brian Eby), местными нефтепромышленниками, коллекционерами и любителями минералогии. Где и когда дарители приобрели эту вазу неизвестно.

Ваза в форме амфоры, на конической ножке, с высоким горлом – раструбом, декорирована по плечикам поясом вогнутых неглубоких ложек. Особенностью вазы является пара изящно изогнутых высоких ручек, вверху завершающихся завитками-волутиками. Малахитовый набор выполнен из светлых с яркими контрастными разводами пластин камня, таким образом, что образованный

рисунок охватывает тулово и горло наклонными лентами. Ручки опираются на укрепленные ниже уровня плечиков вазы маскароны из позолоченной бронзы, выполненные в виде женских головок, обрамленных виноградными листьями. Центры волют на верху ручек оформлены бронзовыми розетками с выходящими из центров спирально закрученными деталями в виде фрагментов лозы. Пьедестал вазы – квадратный в плане объем, декорирован в верхней части несколькими архитектурными обломами, выполнен из темно-зеленого, пятнистого камня.

Сравнение облика вазы с опубликованным эскизом екатеринбургского произведения не оставляет сомнения – предмет идентичен.

Окончательную ясность вносит серебряная накладка в виде картуша, оформленного рамкой из симметричных завитков, размещенная над верхним выступом на лицевой стороне пьедестала.

На ней размещена гравированная надпись, выполненная разными шрифтами и окруженная декоративными волнистыми линиями. Текст надписи на английском языке: «Presented by / Nicholas Emperor of All The Russias / to Charlotte Anne Duchess of Buccleuch and Queensberry / Mistress of the Robes / to Her Majesty Queen Victoria / November. 1844». (Преподнесена / Николаем Императором Всея Россия / Шарлотте Анне Герцогине Буклэч и Квинсберри / Гофмейстерине / Ее Величества Королевы Виктории / Ноябрь 1844).

Слева внизу вдоль одного из завитков расположены клейма. После расчистки проявились пять отпечатков. Первое – инициал мастера: три латинских буквы «JCE» в прямоугольном картуше, принадлежащий Джеймсу Чарльзу Эдингтону (James Charles Edington), лондонскому ювелиру и мастеру серебряных дел. Данное клеймо использовалось в период с 1828 по 1859 гг. Далее – клеймо качества для серебра 925 пробы: идущий лев с поднятой лапой. Затем клеймо города Лондона, применявшееся с 1822 г. – некоронованная голова леопарда в щитке. Четвертый знак читается хуже всего – это буквенное обозначение года, которое можно прочесть как «O» или «Q» (соответственно, 1849 или 1851 г.). К сожалению, применявшееся в этот период готическое начертание букв изобиловало стершимися со временем деталями, что затрудняет прочтение отпечатка пуансона. Наконец, последнее, пятое клеймо в этом ряду – пошинная марка в виде профильного изображения правящего монарха, в нашем случае это – головка королевы Виктории (1838–1890)²⁵. Расшифровка клейм подтвердила факт получения подарка герцогиней Буклэч и Квинсберри, а также дала нам интересную информацию о том, что памятная надпись была заказана лондонскому ювелиру через несколько лет после получения дара. Возможно, появление надписи на вазе совпало с триумфальной экспозицией демидовского малахита на Лондонской всемирной выставке, которая, несомненно, подстегнула интерес к произведениям из этого материала, тем более, имеющим столь значительный размер.

Таким образом, благодаря заинтересованному международному сотрудничеству, нам удалось не только выявить и атрибутировать выдающийся памятник уральского камнерезного искусства, но и установить его роль в дипломатических отношениях России и Великобритании. Глубокую признательность за разнообразную помощь мы адресуем Лизе И. Ребори, Вице-Президенту Коллекции, и Эйди Роджас, сотруднику отдела учета коллекций,

Музея естественной истории г. Хьюстон, США, и Сандре Хоуат, Личному секретарю Баухилл-Хаус, Селкирк, Шотландия.

Примечания:

¹ Будрина Л.А. Малахитовые залы Петербурга, России, Европы... // Блистательный Петербург: Роль архитекторов XIX века в создании неповторимого облика города. СПб, 2011. С. 27–29.

² Там же. С. 29–30.

³ Мавродина Н.М. Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков. Каталог коллекции. СПб., 2007. С. 540.

⁴ Консоли находятся в доме-музее Веллингтона, Апслей-Хаус, Лондон. Инв. № WM 1428–1949, WM 1429–1949. Выполнены из золоченой бронзы, с зеркалами в подстолье, облицованы крупными пластинами темного, лучистого на подстолье малахита. По эскизу И.И. Гальберга 1826 г., воспроизведенному в книге: Семенов В.Б. Малахит. Свердловск, 1987. Т. 1. С. 142; Т. 2. С. 127.

⁵ Vase on pedestal. URL:

<http://www.royalcollection.org.uk/eGallery/object.asp?maker=12315&object=1708&row=1&detail=about> (дата обращения 20.08.2011); ваза выполнена по эскизу И.И. Гальберга 1826 г.

(опубликован: Семенов В.Б. Малахит. Т. 2. С. 138).

⁶ Татищев С.С. Император Николай и иностранные дворы. Исторические очерки. СПб., 1889. С. 7.

⁷ В настоящее время находится в Замке Виндзор.

⁸ Татищев С.С. Указ. соч. С. 33.

⁹ Там же. С.11–12.

¹⁰ Семенов В.Б. Указ.соч. Т. 2. С. 130.

¹¹ Там же.

¹² Мавродина Н.М. Указ. соч. С. 437.

¹³ Семенов В.Б. Указ. соч. Т. 1. С. 130.

¹⁴ Там же. Т. 2. С. 98.

¹⁵ Семенов В.Б. Указ. соч. Т. 2. С. 130; Мавродина Н.М. Указ. соч. С. 545.

¹⁶ Семенов В.Б. Указ. соч. Т. 2. С. 98; Мавродина Н.М. Указ. соч. С. 545.

¹⁷ Семенов В.Б. Указ. соч. Т. 2. С. 99.

¹⁸ Семенов В.Б., Тимофеев Н.И. Екатеринбургская камнерезная и антиковая фабрика: 1805–1861. Екатеринбург, 2003. С. 542.

¹⁹ Семенов В.Б. Малахит. Т. 2. С. 130.

²⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 12. Д. 35. Л. 5.

²¹ Women In Great Social Positions. Ladies Who Serve The Queen. // Every Woman's Encyclopedia. – London, [S.N.], 1910–1912. URL: <http://chestofbooks.com/food/household/Woman-Encyclopaedia-3/index.html> (дата обращения: 13.07.2011).

²² Collected Letters of A.W.N. Pugin. Volume 3: 1846–1848. N.Y., 2009. P. 26.

²³ Reynolds K.D. Aristocratic women and political society in Victorian Britain. N.Y., 1998. P. 18.

²⁴ Письмо от Sandra Howat автору от 25 августа 2011 г.

²⁵ Для определения клейм были использованы следующие ресурсы: Online Encyclopedia of Silver Marks, Hallmarks & Makers' Marks. British Hallmarks. URL: http://www.925-1000.com/british_marks.html (дата обращения 01.08.2011); Makers' Marks on British & Irish Silver. URL: <http://www.silvermakersmarks.co.uk/> (дата обращения 01.08.2011); Silver Hallmarks and Marks. URL: <http://www.silvercollection.it/hallmarks.html> (дата обращения 01.08.2011).